

С.О. Савчук
S.O. Savchuk

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА В ДИАХРОНИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ ¹
ON USING THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS
IN DIACHRONIC STUDIES**

Аннотация. Национальный корпус русского языка включает тексты разных речевых сфер и разных исторических эпох, поэтому на материале корпуса можно проводить диахронические и сопоставительные исследования. В статье на примере конкретной синтаксической конструкции будет показано, как корпусной инструментарий помогает выявить микроизменения в реализации правил координации подлежащего и сказуемого на протяжении разных периодов, проследить конкуренцию грамматических вариантов и определить тенденции развития.

Ключевые слова. *Национальный корпус русского языка, диахронические исследования, грамматические варианты, согласование подлежащего и сказуемого, относительное предложение.*

Abstract. The Russian National Corpus includes texts of different speech spheres and different historical epochs, so the material of the corpus can be used for diachronic and comparative studies. The article shows how the corpus tools help to identify micro-changes in the implementation of the rules of subject and predicate coordination for different periods, to trace the competition of grammatical variants and to determine the trends of development.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-29-09154 и программы Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде».

Опубликовано: Корпусная лингвистика – 2019 Труды международной конференции. Санкт-Петербургский государственный университет; Институт лингвистических исследований РАН; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2019. С. 310-316.

Keywords. *The Russian National Corpus, diachronic studies, grammatical variants, subject and predicate coordination, relative clause.*

Национальный корпус русского языка включает тексты разных речевых сфер и разных исторических эпох – от древнерусского периода до XXI века. Поэтому на материале корпуса можно проводить диахронические исследования. Поскольку большую часть корпуса составляют тексты на литературном языке, эти исследования будут фиксировать прежде всего динамику литературной нормы. Однако в корпусе есть значительное количество неcodифицированной речи – в составе корпусов устной речи и электронной коммуникации. В статье на конкретном примере будет показано, как корпус помогает выявить микроизменения в соотношении грамматических вариантов на протяжении разных периодов и определить динамику развития.

Правила, регулирующие согласование подлежащего со сказуемым, считаются одними из самых сложных, поскольку здесь переплетаются две тенденции – согласование по смыслу и согласование по форме.

Особый стилистический интерес вызывает координация сказуемого с подлежащим, выраженным некоторыми местоимениями. Согласно общему правилу при подлежащем-местоимении *кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто* глагол в сказуемом ставится в форме ед. ч., независимо от того, о каком количестве лиц идет речь: *Кто-нибудь знал об этом?* Однако если предложение с подлежащим-местоимением входит в состав сложного предложения в качестве придаточного и местоимение *кто* относится к другому местоимению, имеющему форму мн. ч.: *те, кто..., такие, кто..., вы (они), кто..., все, кто...,* в этом случае возможны варианты – глагол-сказуемое в форме ед. и мн. числа *...всем, кто **высунул** наружу головы и **слушают** мой прочный голос* (Фед.).

Эта проблема не является специфической именно для русского языка. Варианты согласования существуют и в других славянских и неславянских языках, при этом правила, регулирующие выбор варианта, могут отличаться от тех, которые действуют в русской грамматике. Приведем несколько примеров.

Белорусский: *Ён нешта расказваў, а тыя, хто стаяў вакол яго, гучна смяяліся.* [Иван Чыгрынаў. *Апраўданне крыві* (1977)]. *Он что-то рассказывал, а те, кто стояли вокруг, громко хохотали.* [Иван Чигринов. *Оправдание крови* (пер. Инна Сергеева, 1978)].

Польский: *Произошли многие изменения в жизни тех, кто пострадал от Воланда и его присных<...>* [М. А. Булгаков. *Мастер и Маргарита* (1929-1940)]. *W życiu tych, którzy ucierpieli przez Wolanda i jego kumpli <...>* [Michaii Buihakow. *Mistrz i Maigorzata* (пер. Irena Lewandowska, Witold Dębrowski, 1969)].

Болгарский: *Много промени станаха в живота на онези, които бяха пострадали от Воланд и неговите хора <...>* [Михаил Булгаков. *Майстора и Маргарита* (пер. Лиляна Минкова, 1989)].

Английский: *British Airways, Go With Those Who Know. Really good material even for those who knows fairly about tcp/ip* [Интернет].

Вопрос о согласовании форм сказуемого с подлежащим, выраженным местоимением *кто*, подробно рассматривается в работе [Ахапкина 2016]. Автор анализирует различные конструкции с подлежащим *кто*, сравнивает нормативные рекомендации с точки зрения допустимости / недопустимости вариантов, а также реализацию этих рекомендаций в кодифицированном и некодифицированном узусе. В данной статье мы сосредоточимся на одной конструкции – с глаголом-сказуемым при подлежащем *кто* в относительном придаточном предложении, вершиной которого является местоимение во мн. ч.

Схематически правило можно выразить следующим образом:

$\text{Spro/Apro sg, } \boxed{\text{кто}} \boxed{\text{Vsg}}$	Пусть ответит тот , <i>кто</i> знает ответ на этот вопрос
$\text{Spro/Apro pl, } \boxed{\text{кто}} \boxed{\text{Vsg/pl}}$	Пусть ответят те , <i>кто</i> знает ответ на этот вопрос Пусть ответят те , <i>кто</i> знают ответ на этот вопрос
$\text{Spro/Apro pl, } \boxed{\text{которые}} \boxed{\text{Vpl}}$	Пусть ответят те , <i>которые</i> знают ответ на этот вопрос

В случае, когда подлежащее придаточного предложения выражено местоимением *кто*, а вершина выражена формой мн. ч., возможны варианты выбора формы числа сказуемого. В этом случае, если предпочитается согласование по форме, сказуемое придаточного предложения будет выражено в форме ед. ч.; при согласовании по смыслу сказуемое в придаточном выражено формой множ. ч. В работе [Холодилова 2014] рассматривается поведение этой конструкции на материале НКРЯ и устанавливается статистическая зависимость выбора формы числа предикативного слова от формы числа и падежа вершины относительного предложения и позиционного типа придаточного [Холодилова 2014].

Нас будет интересовать соотношение вариантов ед. и множ. числа глагола в динамике на протяжении трех столетий, которое мы рассмотрим на материале корпусов текстов, относящихся к разным историческим периодам. Для этого проанализируем в подкорпусах текстов XIX в., 1-й пол. XX в. и 2-й пол. XX в. - нач. XXI в. конструкцию из трех компонентов вида:

1) Spro/Apro pl (,) 2) кто ном 3) V indic sg/pl (за исключением 'есть').

Таблица 1. Варианты согласования сказуемого с подлежащим *кто* по периодам

	XVIII в. 5,2 млн		XIX в. 54,3 млн		1-я пол. XX в. 73 млн		XX в. -XXI в. 156,2 млн	
	всего	ipm	всего	ipm	всего	ipm	всего	ipm
V sg	18	3,5	914	16,8	3450	47,2	17431	111,6
V pl	0		58	1,1	253	3,5	742	4,8
Vsg/ Vpl	-		15,8	15,3	13,6	13,5	22,9	23,3

Частотность конструкции в речи в целом увеличивается, при этом обнаруживают рост оба варианта формы сказуемого – глагол в единственном числе (согласование по форме, предписываемое нормой) и глагол во множественном числе (согласование по смыслу). Для варианта с глаголом в форме ед. ч. это нарастание резко ускоряется во второй половине XX в., для варианта с глаголом в форме мн. ч. увеличение происходит более чем в 3 раза в первой половине XX в., а затем в текстах 2-й половины XX в. темп снижается.

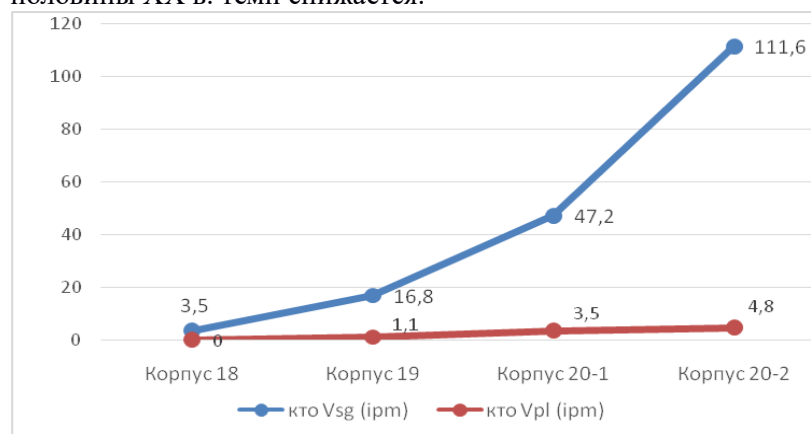

Рис. 1. Соотношение вариантов согласования сказуемого с подлежащим (ipm) по периодам

Причина резкого роста частотности местоименно-соотносительных предложений с союзным словом *кто* во 2-й половине XX в. становится отчасти ясной при сравнении их с синонимичными придаточными с союзными словами *кой* и *который*.

Баснь сия служит нравоучением для тех, которые воображают, что все создано для них. [Д. И. Фонвизин. Гордая свинья (1788)]. *Баснь сия надлежит до тех, кои знают все, кроме себя самих.* [Д. И. Фонвизин. Бобр судьей (1788)]. *Баснь доказывает, сколь безрассудно смеяться над тем, кто имеет неверную жену.* [Д. И. Фонвизин. Телята и олень (1788)].

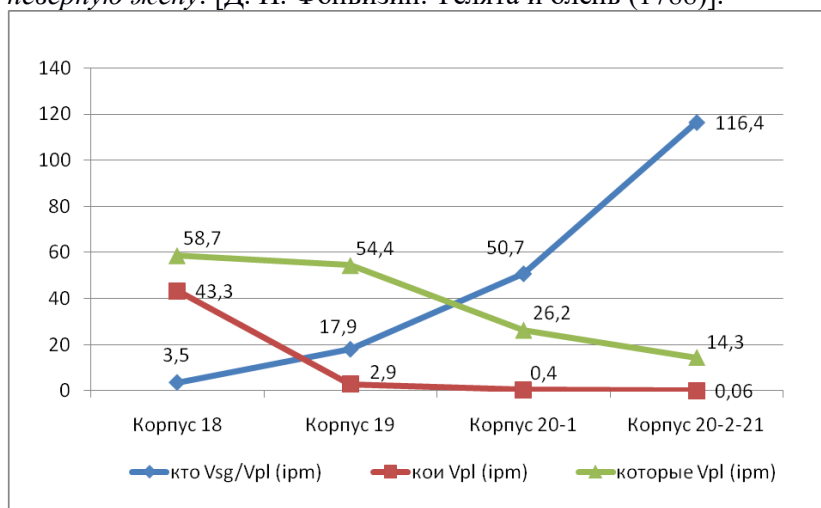

Рис. 2. Относительные предложения с разными относительными словами (ipm) по периодам

Как видим, в XVIII и XIX вв. в относительных придаточных предложениях в качестве относительного слова чаще использовались слова *кой* и *который*, чем *кто*. К началу XX в. слово *кой* выходит из употребления, слово *который* в рассматриваемой позиции снижает употребительность, в то время как частотность конструкции с местоимением *кто*, напротив, растет.

Зависит ли выбор вариантов от каких-то стилистических факторов? Отмечается, что координация по форме (выбор глагола в форме ед. ч.) предпочтительнее в книжных стилях, но в разговорном стиле в наше время все более закрепляется координация по смыслу (глагол в форме мн. ч.) и ее воспринимают писатели и журналисты [Голуб 1997, 380-381]. Проверим эти наблюдения на материале разных корпусов, содержащих современные тексты, относящиеся к разным функциональным сферам: публицистике (газетный и региональный газетный корпус), поэзии (поэтический корпус и корпус «наивной» поэзии) и устной речи (корпус устной речи, который помимо записей спонтанной разговорной речи и речи кино включает записи устной научной и политической речи). Соотношение вариантов изучаемых форм представлено на Рис. 3. Здесь же для сравнения приведено соотношение синонимических конструкций с союзными словами *кой* и *который*.

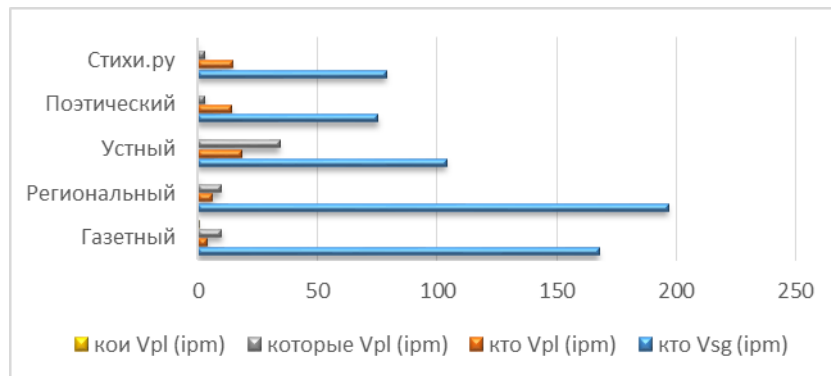

Рис. 3. Соотношение вариантов согласования сказуемого с подлежащим (ipm) в разных корпусах

Как видим, приведенные выше наблюдения подтверждаются лишь отчасти. В устной речи действительно доля вариантов множ. числа значительно выше, чем в письменных текстах (15%

от общего числа в сравнении с 2% в газетном корпусе). Однако газетный корпус (включающий тексты начиная с 2000-х годов) демонстрирует отрыв вариантов с согласованием по форме, предписываемых нормативными рекомендациями, причем в региональном корпусе этот отрыв даже больше, в чем проявляется более строгое следование нормативным правилам.

Что касается поэзии, то обращают на себя внимание практически одинаковые невысокие частотные показатели соотношения вариантов как в профессиональной, так и в непрофессиональной, «наивной» поэзии (Стихи.ру). Это можно объяснить тем, что рассматриваемые конструкции, малочастотные в поэтических корпусах, нехарактерны для поэтической речи и являются по преимуществу прозаическими.

В целом данные разных корпусов свидетельствуют о том, что действие стилистического фактора проявляется в распределении вариантов согласования сказуемого с подлежащим, и это влияние может стать предметом специального исследования.

Литература

Ахапкина Я.А. (2016), Системные ошибки в нестандартных текстах: кто пришли: мн. число предиката при подлежащем "кто". Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 10. М., с. 25-36.

Голуб И.Б. (1997), *Стилистика русского языка*. М.

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. (2001), *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов*. 2-е изд. М.

Розенталь Д.Э. (2001), *Справочник по русскому языку. Практическая стилистика*. М.: Оникс 21 век: Мир и образование.

Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис (1980). М., с. 244-245.

Холодилова М.А. (2017), *Относительные придаточные*. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск II.

Синтаксические конструкции и грамматические категории.
В.А. Плунгян, Н.М. Стойнова (ред.). СПб., с. 205-279.

References

Ahapkina Ya.A. (2016), *Sistemnye oshibki v nestandartnyh tekstah: kto prishli: mn. chislo predikata pri podlezhashchem "kto"* [System mistakes in non-standard texts: *kto prishli* – plural form of predicate with subject КТО] // *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]. 10. 2016, pp. 25-36.

Golub I.B. (1997), *Stilistika russkogo jazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Ajris-press Publ., 1997, pp. 380-381.

Graudina L.K., Ickovich V.A., Katlinskaya L.P. (2001) *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoj rechi. Stilisticheskij slovar' variantov* [Grammatical correctness of the Russian speech. Stylistic dictionary of variants]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 2001.

Holodilova M.A. (2017), *Materialy k korpusnoj grammatike russkogo jazyka. II. Sintaksicheskie konstrukcii i grammaticheskie kategorii* [Materials for corpus grammar of the Russian language. Issue II. Syntactic constructions and grammatical categories]. V.A. Plungyan, N.M. Stojnova (eds). St.-Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2017, pp. 205-279.

Rozental' D.E. (2001), *Spravochnik po russkomu jazyku. Prakticheskaja stilistika* [Reference book on Russian language. Practical style]. Moscow, Oniks 21 vek: Mir i obrazovanie Publ.

Russkaja grammatika [Russian grammar. V. 2. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1980. pp. 244-245.

Савчук Светлана Олеговна

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Svetlana Savchuk

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS

E-mail: savsvetlana@mail.ru